

КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343

ПОНЯТИЕ УБИЙСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

А. Г. Бабичев

доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры уголовного права
Казанского юридического института МВД России

В статье рассматриваются вопросы понятия (определения) убийства в уголовном законодательстве России. Анализируются положения Уголовного кодекса РФ по данной теме, кодексы других стран, мнения видных представителей отечественной науки, обозначаются и рассматриваются проблемные моменты, требующие доработки, выдвигаются предложения по совершенствованию ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Ключевые слова: убийство, преступления против жизни, умышленное деяние, особо опасное для общества, человек, лишение жизни, причинение смерти.

Понятие убийства отечественный законодатель впервые дает в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) 1996 г., в ч. 1 ст. 105, предусматривающей ответственность за «простое» убийство (основной состав этого преступления). Убийство здесь определяется как «умышленное причинение смерти другому человеку».

При убийстве человек лишается самого ценного естественного блага — жизни, последствия ничем не могут быть компенсированы. Взамен утраченной жизни не может быть определен никакой эквивалент, поскольку его просто не существует. Именно убийство «открывает» Особенную часть УК РФ как наиболее опасный вид преступления.

По замыслу законодателя (ч. 1 ст. 105 УК РФ), убийство окончено с момента наступления смерти потерпевшего, т. е. с момента «прекращения жизнедеятельности организма» [1, с. 735].

Доктринально, раскрывая определение убийства через признаки объективной стороны, С. В. Бородин определяет убийство как «деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть» [2, с. 8].

Определение объективной стороны убийства законодателем как «причинение смерти» представляется не совсем удачным, так как данное словосочетание указывает на то, что лицо вызывает смерть другого человека и тем самым лишает его жизни. Более предпочтительным, близким по смыслу и направленности на объект преступного посягательства было бы определение убийства как «лишение жизни». В Толковом словаре русского языка термин «лишить» означает «отнять кого — что-нибудь». Толкование этого термина авторы сопровождают наиболее убедительным, с их точки зрения, примером — «лишить жизни — убить» [1, с. 330].

С такой позицией согласны многие ученые, в том числе А. А. Пионтковский [3, с. 21], М. Д. Шаргородский [4, с. 194], Э. Ф. Побегайло [5, с. 12], которые характеризовали преступное поведение убийцы как «лишение жизни» (другого) человека. То, что человек при этом лишается (теряет, у него отнимается) жизни (жизнь), указывает на основной видовой и непосредственный объект убийства, что придает данному понятию необходимую ясность, позволяет уточнить и конкретизировать фактическое содержание и наиболее точный смысл убийства.

Для признания «причинения смерти» или «лишения жизни» убийством требуется, чтобы потерпевшим в результате этих действий являлся «другой человек». Соглас-

но ст. 1 ч. 2 гл. 3 Уголовного кодекса Швеции, в случаях, когда лицо «лишает жизни другого человека», оно «должно быть приговорено за тяжкое убийство...». В ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь под убийством также понимается «лишение жизни другого человека». В ст. 79 Уголовного кодекса Аргентины, не раскрывающей понятие убийства, тем не менее предусматривается ответственность за «убийство другого человека».

Убийство имеет место тогда, когда лишают жизни человека, то есть «живое разумное существо, обладающее даром мышления и речи...» и т. п. [1, с. 879].

В соответствии с уголовным законодательством и доктриной общего права Англии, потерпевшим от убийства признается «разумное создание», «имеющее самостоятельное физическое существование». В ст. 584 Собрания законов Англии при определении понятия убийства указывается, что потерпевшим от убийства может быть лишь «живущий человек» или только что «родившийся живой ребенок и начавший самостоятельное существование вне утробы матери».

В уголовном законодательстве США, например, в ст. 507.010 Уголовного кодекса штата Кентукки, ст. 125.00 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк, потерпевшим от убийства признается «живущий человек» и «неродившийся ребенок, которым женщина была беременна более 24 недель».

Согласно ст. 200 Уголовного кодекса Японии, «плод, находящийся в чреве матери, не признается человеком, а потому умерщвление плода (“живородного ребенка”) во время родов рассматривается как покушение на убийство (ст. 199.202 и 203 Уголовного кодекса Японии)».

Вопрос о моменте возникновения права на жизнь, справедливо пишет В. И. Мокринская, «не может быть решен лишь юридически, но должен решаться в свете комплексного анализа данного понятия как с юридической, так и с медицинской, онтологической точек зрения» [6, с. 10–11]. Ключевую роль в определении момента зарождения и конца жизни человека, наступления его смерти играет медицина. Процесс беременности, заканчивающийся родами, есть одновременно процесс зарождения жизни человека, который заканчивается в результате рождения нового человека — новорожденного ребенка. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» закрепил положение, согласно которому «моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов» (ч. 1 ст. 53). Согласимся с Т. А. Плаксиной, утверждающей, что плод человека — свидетельство зарождения новой жизни, однако пока человек не родился, можно вести речь лишь о жизни именно плода [7, с. 43; 8].

Рождение нового человеческого существа — новорожденного ребенка — свидетельствует о возникновении новой жизни как объективной реальности (свершившемся факте), посягательство на которую должно рассматриваться как убийство или покушение на него, если виновному не удалось добиться желаемой цели. Насильственное же умерщвление живородного ребенка во время начавшихся родов следует оценивать как покушение на убийство будущего человека, которому не дали родиться, стать новорожденным ребенком.

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости корректировки положений ст. 106 УК РФ.

Убийство есть умышленное причинение смерти другому человеку (ч. 1 ст. 105 УК РФ). В такой формулировке определяет убийство и французский законодатель в ст. 221-1 Уголовного кодекса Франции. Согласно ч. 1 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь, под убийством понимается «умышленное противоправное лишение жизни другого человека». В Уголовном кодексе Нидерландов (ст. 287) убийством признается умышленное лишение жизни другого человека. Статья 96 Уголовного кодекса Республики Казахстан под убийством понимает «противоправное умышленное причинение

смерти другому человеку». В уголовных кодексах некоторых государств (например, в ст. 584 Уголовного кодекса Италии) указывается, что причинение смерти потерпевшему, когда лицо наносило побои или причинило телесное повреждение, не является убийством, поскольку причинение смерти «не входило в намерение виновного».

«Намерение» толкуется как «предположение сделать что-нибудь» или «желание, замысел, сознательное стремление к какому-нибудь результату» [1, с. 386]. Лишь намеренное лишение жизни человека можно назвать убийством, т. е. действием, продиктованным «сознательным стремлением» причинить потерпевшему смерть.

Уголовное законодательство ряда зарубежных государств (Англии, Испании, Канады, США, ФРГ и др.) относит к убийствам виновное (умышленное или неосторожное) лишение жизни другого человека.

Убийство — не просто «незаконное причинение смерти», как сказано, например, в ст. 584 Собрания законов Англии, а запрещенное уголовным законом под угрозой наказания или противоправное причинение смерти (лишение жизни), как об этом говорится, например, в Уголовном кодексе Армении (ст. 104), Уголовном кодексе Украины (ст. 135) и в Уголовном кодексе некоторых других государств ближнего зарубежья.

В. П. Ревин и Р. А. Базаров вполне обоснованно включают признак противоправности в определение убийства [9, с. 14]. Еще А. А. Пионтковский определил убийство как противоправное лишение жизни [3, с. 21]. Э. Ф. Побегайло также называет признак уголовной противоправности при формулировании понятия убийства [10, с. 12; 11, с. 25].

Доктринальные определения убийства этих и ряда других авторов включают в него признак противоправности или запрещенности уголовным законом как необходимый. Это позволяет отграничить убийство от всех видов непроступного причинения смерти другому человеку.

Статья 14 Уголовного кодекса РФ предусматривает лишь те общие признаки преступлений (в том числе «общественную опасность» и «уголовную противоправность»), которые отличают последние от правонарушений (административных проступков, гражданско-правовых деликтов и т. п.) и правомерных деяний. Законодательное определение отдельных видов преступлений, в том числе убийства, имеет своей целью выделение в этом определении таких признаков, которые характерны только для них и позволяют отграничить их от смежных преступлений и других близких им по каким-то признакам деяний. «Особая общественная опасность» и «уголовная противоправность» — это и есть такие признаки убийства.

Убийство — это не только посягательство на жизнь, но и лишение жизни или посягательство, приведшее к смерти, причинившее смерть другому человеку. Смерть является конечным моментом человеческой жизни.

Человек — высший продукт земной природы и одновременно «субъект общественно-исторической деятельности и культуры» [12, с. 1496]. Это биосоциальное существо. Он един как живой организм (животное) и как личность (социальный субъект). Личность же — это «субъект отношений и сознательной деятельности» [10, с. 728], «устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена общества или общности» [10, с. 1496]. Основу физиологического существования человека как организма, живой плоти, как животного или высшего природного продукта, составляет жизнь как «особая форма существования материи» [1, с. 194].

Жизнь человека — это и «время его существования от его возникновения и до конца», и «деятельность общества и человека в тех или иных его проявлениях» или «проявление деятельности, энергии» [1, с. 194].

В соответствии с ч. 1 ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации», моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). Эта альтернатива продиктована значением различных стадий процесса умирания человека для реаниматологии и трансплантологии, разными условиями умирания человеческого орга-

низма и зависящими от них отличиями в порядке установления смерти. С юридической точки зрения для признания наступления смерти человека нет необходимости в ожидании трупных изменений, характерных для конечной стадии умирания организма — биологической смерти. Достаточно констатации смерти головного мозга.

Наступление смерти потерпевшего при насильственном посягательстве на его жизнь — объективное основание уголовной ответственности за оконченное убийство.

Таким образом, приходим к выводу о необходимости предложить законодателю следующее определение убийства:

«Статья 105. Убийство.

1. Убийство, то есть умышленно совершенное, особо опасное для общества, запрещенное настоящим Кодексом деяние, направленное на лишение жизни другого живущего человека, причинившее ему смерть...».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М., 1997.
2. Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С. В. Бородин. — М. : Юрист, 1994. — 216 с.
3. Курс советского уголовного права. В 6 т. / под ред. А. А. Пионтковского [и др.]. — Т. 5. — М., 1971.
4. Преступления против жизни и здоровья. — М. : Юрид. изд во, тип. им. Евгении Соколовой в Ленинграде, 1947. — 512 с.
5. Уголовное право России. В т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. — М., 1998.
6. Мокринская, В. И. Конституционные начала национального, международного и зарубежного законодательства в области охраны права на жизнь и обеспечения безопасности личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Мокринская. — М., 2006.
7. Плаксина, Т. А. Основание повышения уголовной ответственности за убийство женщины, находящейся в состоянии беременности / Т. А. Плаксина // Уголовное право. — 2006. — № 2. — С. 64–68.
8. Нуркаева, Т. Н. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод. Вопросы теории и практики / Т. Н. Нуркаева. — 2-е изд. — М., 2017. — 294 с.
9. Уголовное право Российской Федерации : учеб. пособие : в 3 т. Особенная часть Т. 2 / под ред. В. П. Ревина, Р. А. Базарова. — Челябинск, 2001.
10. Уголовное право России. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. — М., 1998. — С. 12.
11. Нуркаева, Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра. юр. наук. — Н. Новгород, 2002. — С. 25.
12. Советский энциклопедический словарь. — М., 1982.

Поступила в редакцию 10.06.2020 г.

Контакты: ulaevbars@mail.ru (Бабичев Арсений Георгиевич)

Babichev A. G.

THE CONCEPT OF MURDER IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

The article deals with the concept (definition) of murder in the criminal legislation of Russia. Analyzes the provisions of the Criminal code of the Russian Federation on the topic, codes of other countries, the views of prominent representatives of Russian science, are identified and discusses the problematic aspects that need improvement, put forward proposals for the improvement of part 1 of article 105 of the criminal code.

Keywords: murder; crimes against life, intentional act, especially dangerous to society, living person, deprivation of life, causing death.